

ство форм государственной и частной собственности; 2) гарантия конституционных прав на ее защиту; 3) механизм формирования собственности признан доход, получаемый законным путем; 4) равные способы защиты государственной и частной собственности; 5) их равные обязательства перед обществом; 6) равные возможности; 7) исключительные основания отчуждения; 8) права человека (бизнесмена) — высшая ценность; 9) частно- и публично-правовые механизмы регулирования — реализация принципа социального государства.

Реализация данных принципов — основа определения формы взаимодействия государства и бизнеса в государстве.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

2. Конституционная экономика : учебник для юридических и экономических вузов / П. Д. Баренбойм [и др.] ; под общ. ред. П. Д. Баренбойм. — М. : ЗАО Юстицинформ, 2006. — 528 с.

3. Пляхимович, И. И. Экономические основы конституционного строя Беларуси / И. И. Пляхимович // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2010. — Вып. 21. — С. 3–18.

К вопросу о регламентации повторности преступлений как одной из форм множественности преступлений по уголовному законодательству стран СНГ

*Борисенко О. Г., студ. V к. ВГУ им. П. М. Машерова,
науч. рук. ст. преп. Новик О. О.*

В настоящее время одним из наиболее важных вопросов при расследовании уголовных дел является квалификация преступления и назначение наказания лицам, совершившим преступления на территориях различных государств. Данная ситуация имеет особое значение при совершении нескольких преступлений на территориях стран СНГ.

В истории отечественного уголовного права повторность никогда не отнеслась к числу простых и четко регламентированных понятий.

Необходимость изучения данного понятия состоит в том, что:

- проблемы квалификации повторности преступлений связаны с реализацией такого принципа уголовной ответственности, как справедливость;

- повторность преступлений в наибольшей степени свидетельствует о повышенной опасности лица, что, в свою очередь, непосредственно связано с защитой прав и законных интересов других граждан;
- наиболее полная регламентация в законодательстве повторности преступлений позволит четко отграничить ее от других форм множественности.

Рассмотрим регламентацию института повторности преступлений в странах СНГ.

Все законодательство изучаемых государств в части регламентации повторности преступлений можно подразделить на три группы. К первой относятся Казахстан, Азербайджан и Грузия, в уголовных кодексах (далее — УК) которых наряду с совокупностью и рецидивом преступлений выделяют такую форму множественности, как неоднократность. Неоднократностью преступлений, по УК этих государств, признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК. Необходимо отметить, что до 2007 г. понятие неоднократности преступлений присутствовало и в УК Киргизии. В настоящее время эта норма исключена. Как исключение из общего правила совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК, может признаваться неоднократным лишь в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Однако данная норма была исключена из УК Казахстана в 2010 г. Ко второй группе относятся Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Беларусь, Армения, предусматривающие такие формы множественности, как повторность, совокупность и рецидив. В УК этих государств понятие повторности преступлений совпадает с понятием неоднократности.

И, наконец, Киргизия, Молдова и Россия, образующие обособленную группу и использующие рекомендации Модельного Уголовного кодекса в части установления двух форм множественности — совокупности и рецидива [1, с. 91].

Ранее в УК данных государств присутствовало понятие неоднократности. В соответствии с частью 1 статьи 16 УК РФ в редакции до 08.12.2003 г., неоднократностью признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи УК.

По мнению российских ученых, трактовка понятий «неоднократность» и «совокупность» преступлений вызвала определенные трудности в правоприменительной практике, а именно по своей сущности неоднократность мало чем отличается от совокупности преступлений. Тот и другой вид множественности преступлений является показателем повышенной общественной опасности личности виновного и, как правило, причинения большего вреда личности, обществу и государству. Однако устранение понятия неоднократности преступлений не решило проблемы. Критика неодно-

кратности в науке базировалась на изъянах юридической техники в прежней редакции УК. А. Бойко говорит, что бывшая форма множественности по логике представляла собой специализированную повторность, не связанную с фактом осуждения за первичные акты, ибо связь с судимостью для следующей по очереди формы множественности — совокупности — прямо отрицалась законом, а для последней формы множественности — рецидива — судимость есть атрибут. Следовательно, следует вернуть понятие неоднократности (повторности), изложив его более точно [2, с. 439].

Итак, следует отметить, что унификация уголовного законодательства стран СНГ видится в форме интеграции, то есть путем внесения изменений и дополнений в действующие уголовные законы с целью единообразного регулирования уголовно-правовых отношений.

Литература

1. Шкредова, Э. Г. Неоднократность (повторность) и совокупность преступлений как формы множественности по уголовному законодательству стран СНГ / Э. Г. Шкредова // Государство и право. — М., 2006. — № 8. — С. 90–97.

2. Романов, В. А. Эволюция решения вопроса о неоднократности и повторности как видов множественности преступления / В. А. Романов, С. Ю. Сундуй // Эволюция российского права : тезисы докладов VI Всероссийской студенческой научной конференции, Екатеринбург, 25–26 апреля 2008 г. — Екатеринбург : Изд. дом «Урал. госуд. юрид. акад.», 2008. — С. 435–439.

Давность наиболее тяжких преступлений по законодательству государств — членов Евразийского экономического союза

*Василевич В. В., студ. V к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Хатеневич Т. Г., канд. юр. наук, доц.*

Существенный научный вклад в понимание правовых норм, регламентирующих давность освобождения от уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора, внесли В. Н. Бибило, С. Г. Келина, В. В. Марчук, Э. А. Саркисова, Ю. М. Ткачевский, Л. В. Яковлева. Одним из актуальных вопросов института давности является его реализация в отношении лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления.

В соответствии с частью 5 статьи 83, а также частью 4 статьи 84 УК Республики Беларусь судом разрешается вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено пожизненное заключение или смертная казнь, или осужденному